

Окружающие преследователи, словно громом пораженные, лишь сейчас осознали, что их господину, Го, требуется помощь. В спешке складывая пальцы в сложные печати, они обрушили на Лин Сюэчэня шквал атак, сотканных из духовной силы.

Мо Вэньюань понимал, что настало его время. Лин Сюэчэнь был его единственным "лекарством", последней надеждой на выживание. Не было времени гадать, почему эти люди одеты столь странно и что за заклинания они шепчут. Стиснув зубы, Мо Вэньюань высвободил остатки магической силы, сохранив лишь минимум для передвижения, и с трудом пробудил в себе Пламя, Разъедающее Сердце.

С шипением из кончиков его пальцев вырвалось призрачное голубое пламя. Лёгким движением руки он направил его к группе нападающих. Они же, увлеченные яростной атакой на Лин Сюэчэня, боясь гнева Го за промедление, не заметили, как коварное пламя подкралось к ним сзади, скользнув по подолу одежд.

Когда они почувствовали жар, было уже поздно. Пламя охватило их тела, принося невыносимую, проникающую в самую душу боль.

«А-а-а...»

«Кто это сделал? Тушите!»

«Где вода? Вода!»

Слушая агонизирующие крики, Мо Вэньюань, и без того бледный, едва заметно усмехнулся. Пытаться погасить Пламя, Разъедающее Сердце, обычной водой? Это смешно! Оно было унаследовано им от отца, Великого демона, и обладало способностью проникать сквозь плоть, сжигая саму душу.

Вскоре крики стихли, и группа последователей Го погрузилась в багровое пламя. Ужас застыл на их лицах, превратив их в жуткие маски.

Увидев эту кошмарную сцену, парень в пурпурном едва не лишился рассудка. Он решил, что это дело рук Лин Сюэчэня. Забыв о боли в даньтяне, он взмолился о пощаде:

«Пожалуйста, отпусти меня! Старейшина Чжэнь послал меня сюда».

Лицо Лин Сюэчэня оставалось непроницаемым, что лишь усиливало его страх.

«Я был неправ! Не следовало издеваться над тобой! Не следовало использовать тебя! Не следовало оскорблять тебя! Бей меня, ругай, только не убивай! Я не хочу умирать!»

Услышав слова "Я не хочу умирать", Лин Сюэчэнь на мгновение дрогнул. Монах в пурпурном ухватился за эту надежду и продолжил молить о милосердии. Но не успел он договорить, как увидел вспышку клинка и почувствовал нестерпимую боль во рту. Лин Сюэчэнь отрезал ему язык.

«Не ты один не хочешь умирать», – с саркастичной усмешкой произнёс Лин Сюэчэнь и полоснул его мечом по шее.

Человек по имени Го схватился за рану, пытаясь остановить кровь. Он задышался, жадно глотая воздух, но всё было тщетно. Глаза его расширились от ужаса, вены на лбу вздулись, и он рухнул замертво.

Мо Вэньюань, наблюдавший за гибелью последнего преследователя Лин Сюэчэня, замялся в тени дерева. Стоит ли сейчас выйти и объяснить, что это он устроил пожар? Но не прозвучит ли это как хвастовство?

К тому же, Лин Сюэчэнь казался невероятно осторожным. Нужно придумать способ, чтобы тот добровольно "съел наживку". Ведь близость суккуба даёт множество преимуществ, и он не верил, что Лин Сюэчэнь устоит перед искушением. Как самый благородный наследник мира демонов, он не опустится до принуждения.

Пока он лихорадочно обдумывал план, Лин Сюэчэнь вдруг произнёс:

«Выходи. Я знаю, что ты здесь».

Мо Вэньюань ощутил прилив радости. Неужели тот догадался о его сущности и готов пожертвовать собой? В конце концов, его героическое спасение не прошло даром. Приведя себя в порядок, он медленно вышел из тени. Но не успел он произнести ни слова, как лицо Лин Сюэчэня искажилось от гнева, и он выставил перед собой обломок меча.

«Демон из секты Хэ Хуань?»

Мо Вэньюань огляделся. Больше никого не было. Неужели этот "демон" – это о нём? Молчание усиливало страх Лин Сюэчэня.

«Держись от меня подальше, чудовище!» – прокричал он.

Мо Вэньюань заметил, как дрожит рука, держащая меч. Тот был на пределе. "Даже в таком состоянии он меня боится? Я же его спас!" Мысль об этом омрачила его настроение. Он быстро приблизился к Лин Сюэчэню.

«Если ты не примешь мой тост добровольно, придётся выпить штрафной», – заявил он.

Встретившись взглядом с Лин Сюэчэнем, Мо Вэньюань активировал навык очарования суккуба, окутав воздух лёгким, сладким ароматом. Он ждал, когда Лин Сюэчэнь предложит ему своё тело, но вдруг его оттолкнули. Молодой человек в белом, который должен был быть смущён и очарован, смотрел на него с ясным, незамутнённым взглядом.

«Что ты собираешься делать, чудовище?!» – прокричал Лин Сюэчэнь, заставляя себя подняться, несмотря на дрожь, и бросился на Мо Вэньюаня с обломком меча в руке.

Мо Вэньюань легко уклонился от атаки, выбил меч из его руки и схватил за подбородок, заставляя поднять голову.

«Не поддаёшься очарованию? Интересно. И это благодарность спасителю? Называешь меня чудовищем на каждом шагу. Если бы я был чудовищем, ты бы сейчас вообще стоял здесь и разговаривал со мной?»

В ответ он услышал лишь одно слово:

«Убирайся!»

Мо Вэньюань смотрел в холодное лицо, вдыхая пьянящий аромат его эссенции. Желание полыхало в его багровых глазах. Магическое ядро в его теле разрушалось, и он действовал инстинктивно.

«Я не могу уйти, – усмехнулся он, – ты должен меня спасти».

С этими словами он приподнял подбородок Лин Сюэчэня и коснулся его губ своими.

Лин Сюэчэнь явно не ожидал такого от человека, которого назвал себя его спасителем. Его миндалевидные глаза расширились, тело окутала волна сладкого аромата. Тепло на его губах заставило его растеряться. Магическая сила Мо Вэньюаня иссякала, и инстинкты суккуба толкали его на поиски эссенции. Одного прикосновения губ ему было мало. Он хотел большего. Пока он наслаждался эссенцией, медленно проникавшей в его тело, его язык пытался проникнуть глубже, раздвинув зубы Лин Сюэчэня.

Внезапно острая боль пронзила кончик его языка. Мо Вэньюань рефлекторно оттолкнул Лин Сюэчэня, закрыв рот рукой. Кровь медленно сочилась из уголка его губ. Он пришёл в себя. Движимый инстинктом, он набросился на незнакомца, забыв о всяких приличиях. Но что же в нём такого неотразимого? Ведь быть желанным суккубом – мечта многих.

В конце концов, близость суккуба несёт лишь пользу и удовольствие. Будучи суккубом знатного рода, он с детства был окружён поклонницами и поклонниками, но был слишком разборчив. До двадцати лет он не прикоснулся ни к одной эссенции, пока не встретил Лин Сюэчэня. Он облизнул губы, смакуя послевкусие. Хм, его губы оказались вкусными.

В этот момент сердце Лин Сюэчэня наполнилось яростью. Он думал, что спасший его человек – тайный мастер, и собирался выразить ему благодарность.

Неожиданно из мрака возник парень, облаченный лишь в подобие одежды, с волосами цвета лунного света и глазами, пылающими алым. Его красота была неземной, словно сошедшей со страниц сказок о феях, но в этой красоте таилась зловещая опасность.

В памяти Лин Сюэчэня всплыли образы низших сект, мелькавших на последнем соревновании. Секта Хэ Хуань... разве не они славились своими вызывающими нарядами и стремлением соблазнить других, дабы похитить их энергию совершенствования? Воспоминание об ученике, погибшем от истощения после встречи с подобным существом, мигом вернуло его в состояние боевой готовности.

Демон, словно оскорбленный его мыслями, грубо схватил Лин Сюэчэня за подбородок. В глазах его мелькнула угроза, предвещающая скорую смерть, но вместо этого Лин Сюэчэнь почувствовал обжигающее прикосновение к своим губам.

Разум застыл, тело сковало оцепенение. Когда демон попытался углубить поцелуй, его язык настойчиво вторгся в его рот, Лин Сюэчэнь очнулся и, собрав всю свою волю, безжалостно прикусил его.

Алая кровь окрасила уголки его губ, а в нос ударил дурманящий, странный аромат. Ярость вскипела в сердце Лин Сюэчэня. Как этот монстр смеет так его унижать? Он поклялся, что уничтожит его собственными руками!

<http://bllate.org/book/13980/1229193>